

# ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН В НЬЮ-ЙОРКЕ.

Добрая половина театров Нью-Йорка закрыта. Тысячи безработных актеров обитают пороги антрепренеров в поисках временной работы. Примерно одна из каждых четырех новых постановок проваливается. Провал пьесы неминуемо влечет за собой увольнение всех актеров и технических работников, которые, как правило, запоминаются лишь на время, пока пьеса идет.

Из 30 пьес, идущих сейчас в театрах Нью-Йорка, едва ли десяток держится на сцене дольше двух месяцев. В то же время пятьдесят пьес в этом сезоне провалились и были сняты после нескольких представлений.

В отличие от кино американский театр делает ставку главным образом на зажиточную публику. Всего 6 проц. населения США посещают театры. Цены на театральные билеты весьма высоки.

По своей тематике, идеологии и жанру театр равняется на «утомленного бизнесмена» (дельца) и его томную даму. Из 30 идущих сейчас пьес пять — пикантные оперетки с самыми высокими ценами. 10 — бытовые, «приключенческие» или «аэзотические» мелодрамы, две пьесы — на библейские сюжеты и около дюжины — комедии, фарсы и легкие жанровые безделушки. В репертуаре Бродвея<sup>1)</sup> нет сейчас ни одной классической пьесы.

Американская драматургия в этом году не дала ни одной художественно ценной пьесы, которая бы продержалась дольше обычного. Эльмер Райс, один из лучших представителей американского театра, за-

теял было создать собственный театр для постановки своих пьес на социальные темы, но, разочарованный материальной неудачей, пагубностью и хамством рецензентов, в сердцах объявил, что навсегда кончает с театром.

Между тем Райс — чуткий художник и тонкий режиссер. Одна из его провалившихся, или, точнее сказать, проваленных, двух пьес — «Судный день», на тему о лейтенинском процессе, — насыщена страстным протестом против фашизма. В другой пьесе Райс соотстоял моральный распад буржуазии с новой моралью и здоровым мифом воскресшего советского человека.

Нельзя сказать, чтобы театральный рынок в этом году не имел некоторых художественных достижений. Несколько постановок поднималось выше общего уровня. Но это относится только к форме — не к содержанию. Достаточно посмотреть, какие спектакли имеют успех. «Великий вальс» — в постановке Хазарда Шорта, основанной на музыке Штрауса. Это — роскошная, блестящая оперетка, уже несколько месяцев делающая полные сборы. Приключенческая мелодрама «Маленькое чудо». «Детский час» на тему о... лесбийской любви. С точки зрения театральной техники и режиссуры все это весьма незаурядные постановки. Наконец, «Зеленые пастбища» — спектакль, преломляющий библейские легенды сквозь призму будто бы негритянского воображения. Замечательно поставленная, выдержанная в слегка гротескном стиле, с непрерывно движущейся сценой, устроенной по принципу подвижных тротуаров, пьеса эта — попытка перелить старое киснее вино религии в меха нового жанра. «Зеленые пастбища» идут беспре-

рывно уже шестой год и выдержали около 1.700 представлений. В смысле оригинальности постановки и материального успеха — это высшее достижение современного американского театра!

\*\*\*

Однако истинно творческое в американском театре находится по ту сторону бродвейского рынка и вне предела буржуазного театра. Через промежуточные ступени театра Эльмера Райса и коллектива «Группового театра», который ставит все более значительные пьесы на социальные темы, путь ведет к революционному театру, находящемуся в периоде бурного расцвета.

«Рост революционной драмы в Нью-Йорке за последние два года является самым очевидным развитием нашего театра за последнее время» — пишет видный критик Брукс Аткинсон, рецензент «Нью-Йорк таймс».

Успех революционного театра «Театр юнион» за первые два сезона его существования поразителен. Вдали от бродвейского центра он поставил три революционных пьесы, которые привлекли около 400.000 зрителей! Первая постановка — «Мир на земле» — имела колоссальный успех, несмотря на почти единодушную травлю буржуазной критики. Вторая пьеса — «Грузчик» — сшибла с ног даже ярых реакционеров рецензентской братии, а «Матросов из Каттаро» Фридриха Вольфа критика встретила единодушным восторгом. Вскоре театр покажет «Черную яму» — драму Альбера Мальца из жизни углекопов.

«Театр юнион» сумел продержаться при ценах на билеты от 30 центов до 1,5 дол-

лара! При этом его ценовые спектакли, покупаемые рабочими организациями за полцены, составляют более 50 проц. всех спектаклей. Самое отрадное — это расцвет революционной драматургии. Театру предложено 250 пьес. Десятки из них достойны серьезного внимания, несколько уже перерабатываются и, возможно, будут поставлены. Ведущими среди этого драматургического молодняка являются Джорж Шиллар, Альберт Малл, Поль и Клар Сифтоны и недавно появившийся Клиффорд Одетс. Одноактная пьеса последнего на тему о забастовке шоферов, «В ожидании ленин», поставленная «Групповым театром», ошеломила критику и привела в неописуемый восторг пролетарскую аудиторию. Театр набит до отказа на каждом представлении этой пьесы, которая и в буржуазных кругах расценивается как выдающаяся постановка.

Еврейский рабочий театр «Артеф» дал чудесный спектакль «Первый рекрут» Л. Резника и очень серьезную постановку «Егора Булычева». Он также прекрасно и выразительно поставил «Достигаева». Постановка «Первого рекruta» расценивается театральной интеллигенцией как какое-то «чудо на Бродвее», и наряду с еврейской рабочей аудиторией «Артеф» приобретает все больше восторженных поклонников в высших художественных кругах.

Вместе с широким развитием самостоятельности революционного театра подвижного типа и бурным ростом революционных кружков художественного танца получается картина расцвета, от которой буржуазный театр должен «позеленеть от зависти».

Н. БУХВАЛЬД.

<sup>1)</sup> Театральный центр Нью-Йорка — улица, где расположены почти все театры.